

Г. Н. АКимова

РАЗМЕР ПРЕДЛОЖЕНИЯ КАК ФАКТОР СТИЛИСТИКИ И ГРАММАТИКИ

(На материале русского литературного языка XVIII в.)

0.1. Изучение размера предложения (РП), начатое почти одновременно на материале различных языков, связано прежде всего с развитием статистических методов исследования¹. РП на материале русской художественной и научной прозы XIX в. исследовались М. В. Карпенко и Г. А. Лесским. В работах как отечественных, так и зарубежных исследователей основное внимание обращается на стилистический аспект проблемы. Было установлено, что научные и художественные тексты различаются средними РП и это различие является устойчивым жанровым показателем, превосходящим возможные авторские отклонения, которые обычно не выходят за границы внутрителических различий. В чисто стилистических исследованиях включался и диахронический аспект. На различных хронологических отрезках (от 50—60 лет до полутора столетий) показано изменение РП в разных письменных стилях литературных языков в сторону их уменьшения². Это диахроническое наблюдение подается также обычно в стилистическом плане и чаще всего объясняется влиянием разговорной речи на те или иные функциональные стили письменных литературных языков.

0.2. Наиболее отчетливо противопоставляется преимущественно стилистическому подходу точка зрения на качественный и количественный методы в работах В. Г. Адмони, настойчиво подчеркивающего, что в грамматических исследованиях важны поиски именно грамматических, языковых, системных отношений, связанных с количественной стороной³. Сочетая оба метода, В. Г. Адмони в своей монографии показал изменения в объеме предложения в различных жанрово-стилистических разновидностях немецкого литературного языка в исторической перспективе и обычно стоящие за этим изменения в словосочетаниях. В подобном же духе выполнены работы, посвященные более частным синтаксическим проблемам: например, РП рассматривается в связи с изучением синтаксической слож-

¹ Библиографию см.: В. Г. Адмони, Развитие структуры предложения в период формирования немецкого национального языка, Л., 1966; а также: К. Г. Павлов, Проблема объема предложения (словосочетания) в лингвистической литературе, «Ин. яз. в шк.», 1971, 2.

² См., например: О. Б. Сиротинина, Некоторые жанрово-стилистические изменения советской публицистики, «Развитие функциональных стилей современного русского языка», М., 1968; Н. В. Крачук, К вопросу о количественном исследовании размера предложения, «Материалы XIX научно-теоретической конференции [Мишского педин-та иностр. языков]. Языкознание», 1967.

³ В. Г. Адмони, Качественный и количественный анализ грамматических явлений, ВЯ, 1963, 4; е го ж е, Размер предложения и словосочетания как явление синтаксического строя, ВЯ, 1966, 4; е го ж е, Еще раз об изучении количественной стороны грамматических явлений, ВЯ, 1970, 1.

ности предложения⁴. Следует, однако, отметить, что жанрово-стилистический аспект все-таки всегда остается в поле зрения синтаксистов даже при большом внимании к собственно грамматической, т. е. качественной стороне проблемы.

1.0. Представляется, что изучение длины предложения стоит на особом месте сравнительно со статистическим обследованием других сторон синтаксической системы языка. Если наблюдения над «статистическим поведением», например, видов простого предложения, обособленных конструкций, сложных предложений и т. д., так или иначе сводятся к частотности употребления уже известных конструкций в определенных речевых ситуациях (т. е. к стилистическому плану), то РП представляет как бы самостоятельную и новую проблему, имеющую стилистический аспект, но значительно больше повернутую к грамматике. В самом деле, из скольких слов может состоять предложение? Очевидно, это зависит прежде всего от грамматики, т. е. видов синтаксических структур, где на крайних точках возможны одно- и двусловные предложения и большие сложные конструкции, включая различные формы периода. Распространенность как простого, так и сложного предложения также связана с грамматическим фактором — видами словосочетаний, различной способностью к развертыванию или расширению синтагм в зависимости от категориальных свойств слов и их валентности. Выбор же конструкций, степень их расширения зависят от задач коммуникации, которые непосредственно проявляются в жанрово-стилистических разновидностях языка. «Однако даже для возможности использования расширения в стилистических или экспрессивных целях необходимо существование некоторого среднеграмматического потенциала данной синтаксической модели»⁵.

1.1. Интерес к объему предложения именно на материале языка XVIII в. объясняется тем, что синтаксические конструкции различных письменных жанров этой эпохи, особенно относящиеся к высокому слогу, производят впечатление тяжелых, громоздких, предложения представляются чрезвычайно большими. Нами обследованы размеры предложения в языке М. В. Ломоносова, крупнейшего поэта и ученого, нормализатора русского литературного языка, оставившего большое и разнообразное наследие. Были сделаны выборки из произведений основных жанров, представленных в творчестве Ломоносова⁶: научная проза («Древняя российская история», сокращенно — ДРИ, т. 6—3 выборки; «Слово о явлениях воздушных», сокращенно — Сл. о я. в., т. 3—2 выборки), деловая проза («Краткая история о поведении академической канцелярии», т. 10), письма (т. 10), ораторская проза («Слово похвальное Елизавете Петровне 1749 г.» [Слово Е. П.], «Слово похвальное памяти Петру Великому 1755 г.» [Слово П. В.], «Слово благодарственное Елизавете Петровне 1760 г.» и «Слово благодарственное на освящение Академии художеств 1764 г.» [Слова благ.]⁷ т. 8), оды (т. 8). Для сравнения были привлечены произведения других авторов середины XVIII в.: А. П. Сумароков⁸ — научная проза («Первый и главный стрелецкий бунт», т. 6), ораторская проза (6 похвальных слов, т. 2),

⁴ Г. Я. Мартыненко, Статистическое исследование синтаксической сложности предложения (на материале болгарского языка), сб. «Информационные вопросы семиотики, лингвистики и автоматического перевода», 1, М., 1971.

⁵ В. Н. Ярцева, Пределы развертывания синтаксических структур в связи с объемом информации, «Инвариантные синтаксические значения и структура предложения», М., 1969, стр. 174.

⁶ Использовано Полн. собр. соч. в 10 томах, изд. АН СССР, 1950—1959.

⁷ «Слова благодарственные» объединены прежде всего потому, что они близки по времени написания и синтаксическому строю, кроме того, они составляют одну выборку по объему (30 тыс. знаков).

⁸ Использовано Собр. соч. в 10 т., изд. Новикова, М., 1781—1787 г.

Таблица 1

Автор	$\bar{n}$	$\bar{n}_s$	$\bar{n}_c$	$\bar{n}_{so}$	M	$\bar{C}$	M ₁	M ₂	M ₃	P ₁	P ₂	P ₃
I. Научная проза												
Ломоносов, ДРИ	20,5	12,9	25,9	9,9	58,1	2,62	4,3	3,8	50	7,1	6,6	86,3
Ломоносов, Сл. о я. в.	26,4	13,6	29,8	9,5	78,5	3,13	1,6	2	74,9	2,1	2,7	95,2
Тредьяковский	23	13,1	29,9	10,1	59,2	2,95	5,9	8,9	44,4	10	15	75
Сумароков	31,4	21,1	36,5	10,4	66,6	3,50	7,8	12,8	46	11,7	19,6	68,7
Крапенинников	32,4	16,4	34,9	8,7	86,4	4	0,7	6,7	79	0,8	7,8	91,4
Лепехин	25,1	14,5	29	9,5	72,5	3	2,2	8,3	62	3	11,3	85,7
II. Деловая проза												
Ломоносов	29,8	14,6	34,7	10,3	76,6	3,3	0,6	6	70	0,7	7,9	91,4
III. Письма												
Ломоносов	25,8	13,9	31,4	10,2	68,3	2,9	1,1	2,8	64,4	1,6	4,1	94,3
IV. Ораторская проза												
Ломоносов, Слово Е П	33,9	17,5	44,6	12,4	61	3,45	7,9	9,3	43,8	12,9	15,2	71,9
Ломоносов, Слово П В	22,3	12,3	33,4	10,7	47,2	3	9,2	3,4	34,6	19,7	7,2	73,1
Ломоносов, Слова благ.	26,2	19,6	31,1	11,6	56,1	2,4	4,4	1,1	50,6	8,5	2,1	89,4
Сумароков	21,7	13,4	25,2	8	69,3	3,1	13,2	14,4	41,7	18,9	20,6	60,5
V. Оды												
Ломоносов	16,4	9,1	22,7	7,8	52,8	2,9	15,2	7,2	30,4	28,7	13,7	57,6
Сумароков	18,3	12	21,5	6,7	67	3,2	30,8	9,2	27	45,6	13,7	40,7

оды (т. 2); В. К. Тредьяковский⁹ — научная проза («Рассуждение о варягах-россах», т. 3); «Описание земли Камчатки» С. Крапенинникова, т. 1¹⁰; «Дневные записки путешествия Ив. Лепехина по разным провинциям российского государства», ч. 1¹¹. Объем выборки исчислялся в печатных знаках, всего было сделано 17 выборок, в каждой — 30 тыс. печ. знаков.

Обследованный материал охватывает далеко не все жанровые разновидности русского литературного языка XVIII в., а только такие, которые представлены в творческом наследии Ломоносова. Однако и обследованные разновидности литературного языка XVIII в., относящиеся в основном к высокому и среднему слогу, достаточно разнообразны и позволяют сделать как грамматические, так и стилистические наблюдения.

1.2. Какие количественные характеристики существенны и наиболее приняты для определения РП? Обычно используют понятие среднего размера, причем предложение часто рассматривается недифференцированно относительно его структуры. Такое предложение В. Г. Адмони называет «цельным предложением». Средний размер цельного предложения имеет прежде всего существенное значение для стилистической характеристики текста, ибо читательское восприятие синтаксической сложности, легкости/громоздкости текста в значительной степени основывается на длине цельного предложения.

⁹ Использовано Собр. соч. в 3 т., изд. Смирдина, СПб., 1849.

¹⁰ Использовано изд. АН, СПб., 1755.

¹¹ Использовано изд. АН, СПб., 1795.

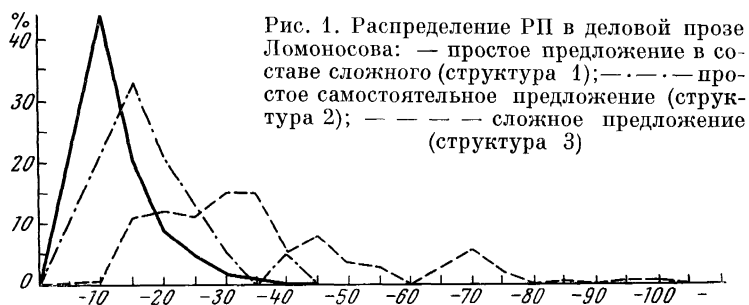
Средний размер цельного предложения в исследуемом материале представлен в табл. 1. Минимальное предложение — 1 слово, максимальное — 226 слов (Слово Е. П.). По данным средних размеров цельного предложения можно сделать лишь самые приблизительные, ориентировочные стилистические наблюдения. Для более углубленного стилистического и грамматического анализа следует рассмотреть РП в зависимости от грамматического статуса самих предложений. Совершенно очевидно, что простые и сложные предложения должны различаться своим средним объемом и что соотношение простых и сложных предложений в тексте (так называемый коэффициент сложности) чрезвычайно тесно связано со средним размером цельного предложения. Однако на средний размер влияют и другие факторы грамматического порядка. В целях выявления грамматического фактора в характеристике РП рассмотрены отдельно предложения простые и сложные, употребленные самостоятельно, простые предложения в составе сложных и в процентах указаны разновидности сложных предложений (бессоюзные, сочиненные, подчиненные). В табл. 1 для удобства сравнения приняты обозначения, предложенные Г. А. Лесским¹²: $\bar{n}$ — средний размер цельного предложения; $\bar{n}_s$ — средний размер простого самостоятельного предложения; $\bar{n}_c$ — средний размер сложного предложения; $\bar{n}_{so}$ — средний размер простого предложения в составе сложного; M — коэффициент сложности (процент сложных предложений в тексте); M_1 , M_2 , M_3 — процент бессоюзных, сложносочиненных и сложноподчиненных предложений относительно всех предложений текста; P_1 , P_2 , P_3 — процент бессоюзных, сложносочиненных и сложноподчиненных предложений относительно количества всех сложных предложений текста; $\bar{C}$ — средняя сложность сложного предложения, полученная делением количества простых предложений в составе сложных на количество сложных предложений.

1.3. Данные табл. 1 наглядно демонстрируют известную закреплённость среднего размера трех основных грамматических структур: простого самостоятельного предложения, сложного предложения и простого в составе сложного. В среднем по всем жанрам сложное предложение крупнее простого самостоятельного примерно в два раза, причем это не зависит от средней сложности ($\bar{C}$ в среднем равна 3). Дело в том, что простое предложение в составе сложного в среднем в полтора раза меньше простого самостоятельного предложения. Этот факт можно объяснить тем, что наибольший процент придаточных в сложноподчиненных предложениях составляют присловные (изъяснительные и определительные), т. е. восполняющие определенную незанятую позицию в составе главного предложения. Таким образом, если принять средний размер простого предложения в составе сложного за 1, то соотношение с простым самостоятельным и сложным предложением будет выглядеть как 1 : 1,5 : 3. Это соотношение наиболее отчетливо в прозаических, особенно нехудожественных стилях (научном, деловом, эпистолярном). В одах и отчасти ораторской прозе соотношение между размером простого предложения в составе сложного и сложным остается тем же, но соотношение между простыми предложениями в самостоятельном и несамостоятельном употреблении, например, у Ломоносова, нарушаются — 1 : 1,2 : 3, что связано с большим процентом бессоюзных и сложноподчиненных предложений в художественных жанрах и большим количеством сочинительных групп в составе простых самостоятельных предложений. Наиболее отчетливо видны различия в раз-

¹² Г. А. Л е с с к и с, Некоторые статистические характеристики простого и сложного предложения в русской научной и художественной прозе XVIII—XX вв., «Р. яз. в нац. шк.», 1968, 2.

мерах трех основных синтаксических конструкций, представленные на рис. 1, где показано распределение РП в деловой прозе Ломоносова. На оси x отмечено количество слов (класс-интервалы включают по пять слов), на оси y — распределение предложений в процентах. Подобное распределение РП проведено по всему обследуемому материалу и имеется в виде графиков.

Структуры (1) (простое предложение в составе сложного) обладают наибольшей компактностью, наибольшей высотой эксцесса (до 50 %) и острым левоскошенным углом. Наиболее частотный размер структуры (1) варьируется в небольших пределах (4—7 слов), и это устойчиво у всех авторов и во всех жанрах. Правый склон в распределении структуры (1)

более пологий и обычно плавно идет на скос. Структура (2) (простое самостоятельное предложение) располагается в других интервалах — правее, эксцесс меньше (не превышает 40 %). В среднем наиболее частотный размер самостоятельного простого предложения по всем жанрам 8—14 слов. Структура (2) обладает меньшей компактностью, левая ветвь часто протяженнее, чем в структуре (1). Структура (3) (сложное предложение) еще более сдвинута вправо. Наиболее частотный размер сложного предложения в среднем располагается в интервале от 15 до 30 слов. Распределение размеров сложного предложения менее компактное, чем в структурах (1) и (2). Эксцесс малый (максимум 25 %). В графическом изображении структуры (3) возможны точки обрыва и часто вправо тянется «хвост». Линия структуры (3) часто имеет не одну моду, а две или несколько, т. е. заметна тенденция к полимодальности.

Наблюдения над распределением РП приводит к следующим общим выводам: 1) средний РП всегда расходится с наиболее частотным и с модой, причем всегда в одном направлении ($\bar{X} > Mo$). Для структур (1) и (2) это объясняется левоскошенным углом, для структуры (3), кроме того, и частым длинным «хвостом» вправо, тенденцией к полимодальности; 2) чем меньше по объему синтаксическая конструкция, тем компактнее, тем меньше варьируются ее средний и наиболее частотный размеры. Именно в сложном предложении, где вариации объединения простых предикативных единиц чрезвычайно разнообразны как с качественной, так и с количественной стороны, интервал колебаний в наиболее частотных размерах более значителен, точные количественные границы более зыбки. В известной мере это согласуется с вычисленным Г. А. Лесским средним квадратичным отклонением на материале научной и художественной прозы XVIII — XX вв.: в научной прозе для трех рассматриваемых структур σ составляет соответственно 0,29; 0,61; 1,07, для художественной прозы — 0,15; 0,27; 1,08¹³.

¹³ Г. А. Л е с с к и с, указ. соч., стр. 76.

1.4. Характеристикой синтаксической структуры является и размер определенных предикативных единиц в составе сложного предложения. На табл. 2 представлены средние размеры различных простых предложений в составе сложного. Обращает на себя внимание сопоставление следующих данных: простые предложения в составе бессоюзных и сложносочиненных обычно короче главных в составе сложноподчиненных. Это различие наблюдается почти у всех авторов, в том числе и в тех жанрах, где бессоюзные и сложносочиненные предложения составляют значительный процент, например, в ораторской прозе и одах. Исключение составляют научная проза Тредьяковского и «Слово о явлениях воздушных» Ломоносова. Традиционное представление о сравнительной самостоятельности частей бессоюзных и особенно сложносочиненных предложений и их близости к самостоятельному простому предложению должны были бы выразиться в обратном соотношении. Очевидно, подобное представление ошибочно. Небольшие объемы простых предложений в составе бессоюзных и сложносочиненных связаны с меньшей развернутостью, распространенностью данных конструкций, что должно войти в характеристику сложных предложений этих типов, по крайней мере для исследуемой эпохи.

Своими количественными параметрами обладают и вводные предложения: они представлены самыми малыми размерами. Это, по-видимому, специфично для языка XVIII в., в котором вводные предложения употребляются в незначительном количестве, а вставных конструкций, столь распространенных и достигающих значительных размеров в современном синтаксисе, особенно научном и деловом, практически в нашем материале нет. Этот факт является одним из показателей высокой связности, синтетичности сложного предложения в исследуемый период, отсутствия в нем заметных черт аналитизма.

Характеристика объема частей сложноподчиненного предложения довольно сложна, однако можно выявить определенные закономерности. Не все виды придаточных одинаковы по количеству слов, что связано, видимо, с их грамматической семантикой. По убывающим средним размерам придаточные могли бы быть расположены в следующем порядке: цели, уступительные, причинные, изъяснительные, определительные-2 (повествовательные-распространительные), придаточные следствия, степени, относительные, времени, условия, сравнительные, определительные-1 (выделительные), придаточные места. Порядок этот несколько условен в отдельных звеньях. Различная устойчивость среднего размера у различных авторов и в разных жанрах связана с двумя обстоятельствами: средним размером предложения и частотой его употребления. Чем меньше конструкция и чем чаще она встречается, тем надежнее средняя величина и меньше разницей у разных авторов. Чем конструкция крупнее и при этом реже встречается (например, целевые, уступительные), тем больше колебаний в ее размерах. Наиболее отчетливо различие в размерах двух видов определительных предложений. Это является дополнительной грамматической характеристикой этих типов предложений, имеющих и другие существенные грамматические различия¹⁴. Бóльший объем определительных-2 свидетельствует о бóльшем количестве информации, вмещаемой этой конструкцией. От определительных-2 отличаются в отношении объема так называемые относительные предложения, во многом похожие на определительные-2, однако в силу своей общей семантики (вывода, оговорки, небольшого попутного замечания) обладающие меньшими информативными возможностями.

¹⁴ См.: Г. Н. А к и м о в а, Структурно-смысловые типы придаточных определительных в современных восточнославянских языках, сб «Slavistické štúdie», Bratislava, 1969.

Таблица 2

Ав т о р	В и д ы п р е д л о ж е н и й																	
	простое в бессою- з. сою- з.	главное	опр. 1	опр. 2	изъяяс.	прич.	целев.	усл.	уступит	относит.	след.	степ.	врем.	места	сравн.	препозит. придат.	интерпо- зит. придат.	вводи. предл.
I. Научная проза																		
Ломоносов, ДРИ	9,2	11	7,2	10,5	11,2	11,7	13,8	7,9	9,6	7,4	10,3	8,2	8,6	—	9,7	8,6	6,8	4
Ломоносов, Сл. о я. в.	10,4	5,5	8	8,4	11,4	12,2	11,2	12	8,5	7,6	9	—	10,1	8	7,5	10,7	7,5	3,3
Тредьяковский	10,5	9,2	7,3	9,6	12,6	10,6	19,1	5	10,2	12,3	6	10	7,8	—	9,8	9,3	9	5
Сумароков	9,4	12,7	9,7	10,6	10	11	22	8	10,3	6,6	—	—	10	4	8,8	8,7	5,5	4,8
Крашенинников	9,5	10,6	5,5	8,8	8,3	7,7	11,2	6,7	7,8	8	7,5	8,5	5,8	4	5,3	6,3	4,6	3,3
Лепехин	10,5	10,7	6,5	9,8	9	10,3	8,7	11	8,5	9,2	9,5	11,3	6,6	—	8,5	7,4	6,3	3,4
II. Деловая проза																		
Ломоносов	9,8	12,2	8,5	8,6	10,2	12,4	9,1	8,2	14,5	8	17	12	10	—	—	8,4	8	—
III. Письма																		
Ломоносов	8,2	11,7	8,4	10	11,3	9,6	11,8	7,2	20	10,3	8	8	6	5	10,5	8	5,8	5
IV. Ораторская проза																		
Ломоносов, Слово Е. П.	11,6	12,1	13,6	13,5	14,4	9,6	—	12,7	11,9	—	—	9	7,7	—	17,9	13,2	9,2	—
Ломоносов, Слово П. В.	8,2	11,1	9,5	11,4	13	16,4	10,8	9,1	11	10	17	9	13,6	—	4,2	13,8	8,4	8
Ломоносов, Слова благ.	8,6	12,5	6,1	16,3	13	11,8	—	8	8	12	—	—	19,2	—	4,4	8	3	—
Сумароков	7,3	8,8	7,4	11,5	7,8	9	11,7	5,8	10,5	6	—	—	6,6	—	7	8,6	5,2	2,5
V. Оды																		
Ломоносов	7,2	7,8	4,1	9,3	9,7	5,5	8,7	6	—	—	—	—	5,1	4	7,5	11	5,6	—
Сумароков	6,8	7,7	4,8	9	5,5	—	10,2	8	8,5	—	—	—	5,9	2,7	5	7	5,2	3,6
Среднее	9	10,2	7,6	10,5	10,5	10,6	12,6	8,2	10,7	8,8	10,5	9,5	8,8	4,6	8,1	9,2	6,4	4,3

ми. Крупные придаточные — причины, уступительные, следственные, целевые — свойственны именно научному, деловому стилю, а также жанрам высокого слога и именно в этой сфере и олицетворяют развернутость, распространенность синтаксических структур. В противоположность им, предложения времени, места, условия, степени, определительные-1, сравнительные, свойственные самым различным жанрам как письменной, так и устной речи, характеризуются меньшими средними размерами. Придаточные изъяснительные, свойственные также всем жанрово-стилевым разновидностям литературного языка XVIII в. и составляющие большой процент среди союзных придаточных, представляют сравнительно крупную структуру, и довольно устойчиво крупную. Значительный объем придаточного изъяснительного связан с его семантикой: соединяясь с главной частью при помощи синтаксического союза, придаточное изъяснительное по своей структуре довольно самостоятельно и во многом напоминает отдельное простое предложение.

1.5. Отмечается зависимость «объемного поведения» отдельных видов придаточных от их позиции относительно главной части. Постпозиция придаточных представляет норму для большинства их видов или во всяком случае для наиболее частотных (определительных и изъяснительных) и в нашем материале составляет 78%. Наиболее заметно уменьшение всех видов придаточных в интерпозиции, что в какой-то мере сближает интерпозитивные придаточные с вводными. Находясь внутри главного, придаточное как бы сжимается в объеме, все избыточное из него удаляется. Факт прерывности синтаксической конструкции, затрудняющий ее восприятие, Н. Хомский называет «самовставлением»: «Так, неоднократно отмечалось, что существует тенденция избегать нарушения непрерывности, если вторгающийся элемент длинен или сложен»¹⁵. Менее выражено уменьшение РП в препозиции, оно характерно для придаточных, располагающихся обычно постпозитивно. Не изменяются в объеме придаточные, часто находящиеся в препозиции (условные, уступительные, времени). Свойство наиболее частотных придаточных сокращаться в препозиции, а особенно в интерпозиции, связано с особенностью человеческой памяти более крупные, тяжелые и сложные части располагать в конце конструкции. Это положение отмечено в синтаксической литературе в связи с гипотезой глубины В. Ингве¹⁶. Гипотеза Ингве в свою очередь уточняет и подтверждает закон О. Бехагеля о «нарастающих» членах предложения¹⁷. Хотя данные положения высказаны по поводу структуры простого предложения, но они применимы и к структуре сложного. Например, изъяснительные предложения, которые обычно объемнее своих «главных» (часто отмечается соотношение 3 : 17, 2 : 14 и даже 5 : 67!), попадая в начало предложения, резко сокращаются, за счет чего уменьшается, очевидно, глубина всего предложения. Учитывая обычное постпозитивное положение и общий объем сравнительно с главными таких придаточных, как изъяснительные, определительные-2, причинные, следственные, степени, цели, а также высокую частотность употребления изъяснительных и определительных-2, можно объяснить отмечаемую в большинстве случаев в сложно-подчиненном предложении тенденцию к увеличению объема его частей. Придаточные, располагающиеся обычно (или часто) перед главным (условные, времени, подлежащие), обычно менее объемны, чем их главные части,

¹⁵ Н. Хомский, О понятии «правило грамматики», «Новое в лингвистике», IV, М., 1965, стр. 48—49.

¹⁶ В. Ингве, Значение исследований в области машинного перевода, НТИ, 1965, 7, стр. 45.

¹⁷ См. об этом: И. Б. Долнина, Гипотеза «глубины» и проблема «громоздкости» предложения, «Инвариантные синтаксические значения ...», стр. 89.

и общая тенденция к нарастанию объема в сложноподчиненном предложении не нарушается. Исключение составляют уступительные придаточные, нарушающие отмеченную перспективу количественного нарастания. Но эта разновидность придаточных вообще стоит, по-видимому, на особом месте¹⁸. В языке XVIII в. отмечается постановка подчинительного союза не в начале придаточного (только в случае препозиции последнего). См.: «Атмосферу кометы *хотя* по долготе хвоста и по широте сияния, которое голову окружает, мерить невозможно, как то в следующем упоминается, однако нет ни единого сомнения, что...» (Ломоносов); «За все сие *еще* не отмишу и конечной пагубы не пресеку казнию, уже вижу наперед площади, наполненные трупов, расхищаемы дома...» (Ломоносов); «Отменная красота, изобилие, важность и сила еллинского слова *коль* высоко почитается, о том довольно свидетельствуют словесных наук любители» (Ломоносов). Такое положение союза связано с разными синтаксическими причинами, на которых мы здесь не останавливаемся, однако существенны два момента. Во-первых, предложение, не начинающееся союзом, строится сначала как самостоятельное, оно не имеет синтаксических обязательств в ограничении объема, и только с появлением союза начинают действовать эти обязательства, связанные с оперативной памятью человека. Во-вторых, наиболее частыми среди подобных придаточных являются именно уступительные (кстати, они возможны и в современном литературном языке). Наличие «крупных» препозитивных придаточных, превосходящих по объему свои главные предложения, находим обычно в жанрах высокого слога — в ораторской прозе Ломоносова и в одах, что и создает впечатление тяжеловесности.

2.0. Анализируя самые ведущие жанровые разновидности, представленные в наследии Ломоносова, мы прибегали к сравнению с другими авторами XVIII в. особенно широко в области научной прозы, родоначальником которой можно назвать великого ученого и которая составляет большую часть его наследия. Канцелярский жанр, имеющий, в противоположность научному, большую традицию в русской письменности, занимает в наследии Ломоносова также существенное место. Письма Ломоносова, дошедшие до нас, довольно многочисленны, однако представляют деловую, преимущественно канцелярскую, и отчасти научную переписку. Художественные жанры представлены ораторской прозой и одами, как ведущим и наиболее ярким поэтическим жанром Ломоносова. Здесь проводится сопоставление с А. П. Сумароковым, выдающимся поэтом XVIII в., современником Ломоносова и его противником как по идеологической линии, так и по своим эстетическим и филологическим воззрениям¹⁹. Таким образом, исследуемый материал представляет собой иные жанрово-стилистические противопоставления, чем те, которые чаще всего отмечаются в работах, посвященных РП (художественная и научная проза).

2.1. Противопоставление жанров идет как бы в двух различных направлениях: 1) прозаические и поэтические жанры, 2) художественные и нехудожественные²⁰. Именно эти два типа противопоставлений обнаружива-

¹⁸ Распределяя средства связи в многосоставном сложном предложении по рангам, Е. В. Падучева определяет союз *хотя* как связку самого высокого ранга, т. е. подчиняющую себе связки более низкого ранга независимо от расположения (см. ее «О структуре многосоставных сложных предложений в русском языке», «Лингвистические исследования по общей и славянской типологии», М., 1966, стр. 159).

¹⁹ См.: П. Н. Б е р к о в, Ломоносов и литературная полемика его времени, М. — Л., 1936, гл. III.

²⁰ См., однако, мнение В. Д. Левина о литературном языке середины XVIII в.: «Вообще разграничения художественной и нехудожественной речи по языковому материалу не существует в письменности этого периода» («Очерки стилистики русского литературного языка конца XVIII — начала XIX в.», М., 1964, стр. 13). См. также:

ются при анализе данных, связанных с РП. Если самые большие предложения принято отмечать в научной прозе, то в языке Ломоносова по средним размерам предложения жанры распределяются в следующем порядке: ораторская проза, деловая, письма, научная проза, оды. На рис. 2 показано распределение РП в различных жанрах произведений Ломоносова. Особенно отчетливо выделяются размеры в одах — все линии на графике сдвинуты влево, эксцесс больше. РП в ораторской прозе имеет меньше отличий, но и он тоже заметен и выражается в меньшем эксцессе, максимальной сдвинутоности рисунка вправо и длинном «хвосте», особенно в

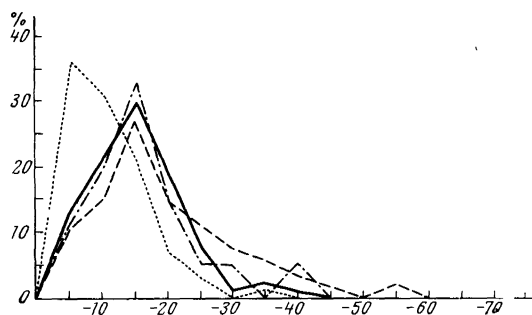

Рис. 2

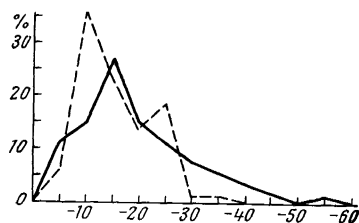

Рис. 3

Рис. 2. Распределение размеров простых самостоятельных предложений в различных стилях языка Ломоносова: — научный (Слово о я. в.); — — — деловой; — — — ораторская проза (Слово Е. П.); оды

Рис. 3. Распределение размеров простых самостоятельных предложений в ораторской прозе: — Ломоносов (Слово Е. П.); — — — Сумароков

распределении сложных предложений. Ораторская проза Ломоносова воплощает на практике его идеологические и эстетические установки, изложенные в филологических трудах писателя и особенно в «Риторике». Вот образец предложения из «Слова похвального Елизавете Петровне»: «Всяк видит, всяк в уме своем изображает, что так Великий Петр обращал свои очи, взирая на обновляющуюся Россию; так произносил свой голос, укрепляя воинство и ободряя к трудам подданных; так простирал свою руку, учреждая художества и науки, повелевая устроить полки ко брани и выходить флоту в море; так возносил главу, въезжая в побежденные грады и поширая поверженное неприятельское оружие; толь бодро шествовал, осматривая свои начинающиеся стены, строящиеся корабли, исправляющиеся суды и среди моря со дна восстающие пристани и крепости; не представляю внешних монархии нашей достоинств, но внутренние душевные токмо изобразить потщусь ее дарования, которых лику предходит любезное богу, любезное человеком благочестие: крепкое утверждение государств, красота венцев царских, непостыдная надежда во брани, неразрывное соединение человеческого общества».

Выразительную оценку построениям такого рода дал Г. А. Гуковский: «Ломоносов строит целые колоссальные словесные здания, напоминающие собой огромные дворцы Растрелли; его периоды самым объемом своим, самым ритмом производят впечатление гигантского подъема мысли и пафоса»²¹. Наибольшая пышность и пафос отмечаются в «Слове похвальном Елизавете Петровне», так как здесь, в отличие от «Слова похвального па-

В. П. В о м п е р с к и й, *Стилистическое учение М. В. Ломоносова и теория трех стилей*, [М.], 1970, стр. 174.

²¹ Г. А. Г у к о в с к и й, *Русская литература XVIII в.*, М., 1939, стр. 110.

мяти Петру Великому», написанного с большей искренностью, Ломоносов старался соблюсти форму «витиеватых речей».

Научная и деловая проза, а также письма Ломоносова в целом принадлежат так называемому среднему слогу, однако в деловом стиле можно отметить тенденцию к несколько большим РП во всех трех структурах, чем в научном стиле, что, очевидно, является данью традиции деловой письменности.

Противопоставление художественных и нехудожественных жанров находит свое отражение прежде всего в различном соотношении гипотактических и паратактических средств, а также коэффициента сложности в тексте. Кроме того, в силу «украшенности» художественная речь имеет больше сложных синтаксических конструкций с нарушением количественной синтаксической перспективы (см. средние размеры препозитивных и интерпозитивных придаточных в языке Ломоносова). Удлинение пре- и интерпозитивных придаточных в объеме или неуместное, непривычное местоположение придаточного по отношению к главному было такой же принадлежностью синтаксиса высокого слога, как и запутанный порядок слов. Близость таких проблем, как порядок слов (шире — синтагм) и длины предложения, отмечалась В. В. Виноградовым: «Порядок слов — это был больной вопрос синтаксиса русской литературной речи XVIII в. С ним соединялся вопрос о составе и протяжении предложения, о длине периода»²².

2.2. Сопоставление РП в языке различных произведений Ломоносова с РП в языке других авторов XVIII в. нагляднее всего при учете жанровой однородности материала. Сравнение РП в научных текстах пяти авторов выявляет наибольшую близость структуры (1) — размеров простого предложения в составе сложного. Структуры (2) и (3) дают больше различий, и Ломоносов по этим параметрам отличается от других авторов тенденцией к несколько меньшим РП. Синтаксическая система русской научной прозы имела по крайней мере три источника: синтаксис высокого слога (с его церковнославянскими и латино-немецкими традициями), синтаксис новолатинского языка, который был практически языком науки на протяжении многих веков, и канцелярский стиль, оказавший большое влияние на все жанры письменной речи в XVIII в. Для создания синтаксической системы научного языка Ломоносова имели значение все три источника, но лингвистическое чутье, большой научный и писательский опыт, общая нормализаторская направленность деятельности Ломоносова позволили именно ему в области синтаксиса, так же, как и в области научной терминологии, найти более четкие и лаконичные формы научного изложения, которые не имели ни «украшений» ораторской прозы с их длинными периодами, ни излишеств в изложении и запутанности канцелярского слога. Разумеется, элементы и высокого слога, и латинского языка, и отчасти канцелярского стиля имеются и в научной прозе Ломоносова, однако в целом синтаксис его научного стиля проще, что находит выражение и в РП. Большие РП у других авторов, как и больший процент применения гипотактических средств, связаны, видимо, с традицией деловой письменности, что сближает научную прозу этих авторов с канцелярским стилем Ломоносова. Наиболее неустойчивые РП, выражающиеся в больших средних $\bar{n}_s$ и $\bar{n}_c$ (табл. 1) в сочетании с тенденцией к полимодальности, отмечаются в языке Сумарокова. Не можем полностью согласиться с мнением Н. И. Булича, будто в языке Сумарокова сама «наука не завертывалась в жрече-

²² В. В. Виноградов, Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX вв., М., 1938, стр. 112.

скую мантию и не становилась на треножник, она говорила просто и ясно»²³. Действительно, научные труды Сумарокова лишены словесных украшений, но РП и все изложение близко к канцелярскому слогу. Ср.: «За сие получил он (Сунбулов) потом от царевны чин думного дворянина, хотя он и боярства чаял, и обманувся сею надеждою, постригся и в монастыре Чудове был монахом, которого увидев некогда царь Петр Алексеевич бывша уже в монашестве, в соборной церкви оного монастыря, оставша по литургии и не пошедша к антидору и спросив около стоящих, ради чего этот монах нейдет ко антидору, и известився, что это Сунбулов, подозвав его к себе, спросил, ради чего он нейдет к антидору, который объявил ему, что он Сунбулов и что он со трепетом на лице Его Величества взирает и не только пройти мимо прогневанного собою государя смел, но ниже возвести на него страднические глаза свои: таковы были его слова; ибо он уже покался и принял образ ангельский, не получив в образе дьявольском ожидаемого награждения» (Сумароков, Первый и главный стрелецкий бунт).

В ораторской прозе сопоставлялись Ломоносов и Сумароков. Различие средних размеров $\bar{n}_s$, $\bar{n}_c$ и $\bar{n}_{so}$, а также P_3 в похвальных словах обоих авторов очень заметно. Это подтверждается и данными распределения. Рис. 3 демонстрирует более левое размещение РП, отсутствие «хвостов» вправо, большую компактность в «Словах» Сумарокова сравнительно с Ломоносовым. В этом различии сказываются принципиально разные эстетические воззрения и поэтика двух больших авторов середины XVIII в. Известна ожесточенная полемика между ними в трактовке вопроса о «парении», об украшении поэтического слова, о принципе художественности. Поэтика Ломоносова была выражением не только эстетических, но и идеологических установок писателя. Она возникла не сразу²⁴ и опирается на два основных источника, которыми прекрасно владел Ломоносов и которыми не мог пользоваться в силу своего иного образования Сумароков, — «книги церковные» и античная и новолатинская традиция. Писатели сумароковской школы, как отмечает В. В. Виноградов, стремятся создать более короткую, непринужденную фразу, синтезируя в русской литературной речи французский синтаксис и русский разговорный язык²⁵.

В отличие от ораторской прозы в одах обоих поэтов РП чрезвычайно близки во всех трех синтаксических структурах, в том числе и в сложном предложении. Очевидно, версификационные причины не позволили Ломоносову увеличить РП, хотя в его одах ярко проявляются другие особенности поэтики (пышные метафоры, тропы, неожиданные сравнения и т. п.). В связи с синтаксическими особенностями стихотворной речи интересно замечание К. С. Аксакова: «Период и конструкцию, вообще синтаксис языка латинского, более нежели в других сочинениях Ломоносова, находят в его похвальных Словах, где, конечно, более, нежели где-нибудь, является в своей силе органическая речь. Итак, обратим внимание наше преимущественно на эти Слова, как и вообще на другие его прозаические сочинения; прозаические, ибо стих не может дать вполне места синтаксическому развитию слова»²⁶ (разрядка наша. — Г. А.).

²³ Н. Н. Булич, Сумароков и современная ему критика, СПб., 1854, стр. 170 (цит. по кн.: В. В. Виноградов, указ. соч., стр. 137). И. И. Ковтунова отмечает заметные колебания в синтаксисе Сумарокова, отражающие средний стиль, который «то возвышался, то падал» (см. ее «Порядок слов в русском литературном языке XVIII — первой трети XIX в.», М., 1969, стр. 132—133).

²⁴ И. З. Серман, Поэзия Ломоносова в 1740-е годы, сб. «XVIII век», 5, М. — Л., 1962, стр. 58, 62.

²⁵ В. В. Виноградов, указ. соч., стр. 155.

²⁶ К. С. Аксаков, Ломоносов в истории русской литературы и русского языка, Полн. собр. соч., II, М., 1875, стр. 298.

2.3. Исследование РП в диахроническом плане на материале русского языка было проведено Г. А. Лесским, а также группой саратовских исследователей во главе с О. Б. Сиротининой²⁷. В художественной и публицистической речи отмечается уменьшение размеров цельного предложения и уменьшение среднего квадратичного отклонения. Изменения РП в научном языке выражены не так отчетливо.

Сопоставление данных, представленных в табл. 1, с наблюдениями других авторов позволяет сделать вывод, что наибольших размеров достигали предложения в прозаических жанрах высокого слога либо в канцелярском стиле.

Таким образом, диахронический взгляд на проблему РП, несомненно, связан со стилистическим аспектом: с историей литературного языка, его жанровых разновидностей, историей функциональных стилей. Общее впечатление уменьшения протяженности предложения, связанное прежде всего с восприятием длины цельного предложения в тексте, чрезвычайно зависит от коэффициента сложности (M) и средней сложности ($\bar{C}$). По-видимому, именно эти показатели в первую очередь уменьшаются с течением времени, и притом не только в художественном, но отчасти и в научном, и даже в деловом языке. В первую очередь сокращается цельное предложение за счет сокращения сложного. Что касается простых предложений как в самостоятельном употреблении, так и в составе сложного, их объем меняется меньше, однако именно в XVIII в. средние размеры и этих двух структур были больше, чем в современном языке, что имеет свои историко-литературные и стилистические причины. Несомненно, существенную роль для РП играет синтаксическое строение самого простого предложения и его частей. С длиной предложения связано развитие средств осложнения простого предложения как в подчинительной форме (различного рода обособленные и необособленные структуры), так и сочинительной (ряды однородных компонентов). Однако возможность разворачивания и расширения основных, конституирующих компонентов предложения и соотносительность разворачивающих и расширяющих компонентов с различными видами сложных конструкций (например с придаточными предложениями), по-видимому, различны для разных видов простых предложений. Поскольку все эти явления влияют на объем предложения и подвержены историческим изменениям, они должны стать предметом специального изучения для более полного представления о грамматическом аспекте такого синтаксического показателя, как РП.

²⁷ О. Б. Сиротинина, С. А. Бах и др., Изменения в языке публицистики, «Вопросы стилистики», 3, Саратов, 1969.